

В.И. КАШИРИН, О.В. КАШИРИНА

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ^{*}

Человечество, создав технические условия глобального контакта в материальном мире, как никогда ранее повысило возможность глобального распада в мире духовном. Поэтому в целях устойчивого развития метацивилизации очень важно всеми способами демонстрировать преимущества гуманитарного мышления в противовес агрессивной рекламе индивидуализма «человека развлекающегося». Однако придание смысла настоящему как целостности невозможно без осмыслиения прошлого как преемственности и будущего как целесообразности. Смысловая времязадачность лежит в основе нового гуманизма, наполняя смыслом культуры всю совокупность воспринимаемых человеком и регулируемых обществом энергоинформационных полей. На этой предпосылке возникает совсем иная картина жизни, в которой цивилизационная защита страны определяется требованием духовного здоровья народа, исключающего хаос информационно-коммуникативных полей и интегрирующего энергию человеческой культуры.

^{*} Каширин Валерий Иванович – доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета.

Каширина Ольга Валерьевна – доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета.

1. Структура информационного поля культуры

Странным образом внимание большинства философов и гуманитариев до сих пор приковано к определению понятия «информация», несмотря на указание Н.Н. Моисеева, который еще в 1999 г. отмечал: «Понятие об информации, по-видимому, может быть только описано, но не определено... Информация и ее оценка возникают или могут быть понятыми лишь в контексте отношения субъект–объект¹». Уже само указание на этот факт говорит о том, что информацию можно понять лишь как функциональное субъект–объектное, а следовательно, и субъект–субъектное отношение. Поэтому предметом исследований, на наш взгляд, может быть *социо-естественное информационно-функциональное поле* (картина мира), трактуемое как субъект–объектный феномен культуры, а также *социокультурное информационно-коммуникативное поле* (картина жизни) как субъект–субъектный феномен культуры. А учитывая, что цивилизационный детерминизм рассматривает личность и социальную общность любого масштаба, включая человечество в целом, в качестве цивилизационных субъектов, то в процессе их взаимодействия образуется *энергоинформационное поле пространственно-временной ситуации* (ПВС) как совокупность информационно-функциональных и информационно-коммуникативных полей (рисунок жизни).

Сущность формирования рисунка жизни проявляется в образовании смысловой времязаданности цивилизационного субъекта в ПВС, отражающей единство культуры самосознания цивилизационного субъекта, культуры его индивидуальных действий и коллективной деятельности, под влиянием научной картины мира и картины жизни на уровне повседневности, при помощи «энергии человеческой культуры» (ЭЧК), которую открыл В.И. Вернадский. ЭЧК в равной степени воздействует на формирование «формальной действительности» (картины мира), «неформальной действительности» (картины жизни) и рисунка жизни, организуя и структурируя их в качестве энергоинформационных полей цивилизационных субъектов в ПВС.

¹ Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? – М., 1999. – С. 130.

Это структурирование дает возможность различать два уровня информационных полей: *информационные поля современности* (картину мира и современную картину жизни) и *энергоинформационные поля повседневности в ПВС* (рисунок жизни). И в современности, и в повседневности цивилизационные субъекты в процессе взаимодействия испытывают воздействия энергии человеческой культуры и, в свою очередь, сами создают и транслируют эту энергию.

2. Энергия человеческой культуры как энергия информационного поля

Основы современной теории информационного поля культуры заложил В.И. Вернадский (1863–1945) своей концепцией о биогеохимической энергии, превращающейся в ноосфере в энергию человеческой культуры, которую он выдвинул в конце 30-х годов XX в. Он, по существу, опроверг утверждение марксизма как идеального последователя гегельянства о том, что «мысль не есть форма энергии» и этим открыл невиданное ранее методологическое пространство для изучения энергоинформационных полей. «Живое вещество, – писал Вернадский, – является носителем и создателем свободной энергии, ни в одной земной оболочке в таком масштабе не существующей. Эта свободная энергия – *биогеохимическая энергия* – охватывает всю биосферу и определяет в основном всю ее историю. Она вызывает и резко меняет по интенсивности миграцию химических элементов, строящих биосферу, и определяет ее геологическое значение. В пределах живого вещества в последнее десятитысячелетие вновь создается и быстро растет в своем значении новая форма этой энергии, еще большая по своей интенсивности и сложности. Эта новая форма энергии связана с жизнедеятельностью человеческих обществ... Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать *энергией человеческой культуры* или *культурной биогеохимической энергией*, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу»¹.

¹ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 131–132.

Ноосферу, как известно, Вернадский определял не просто как слово от греческого «ноос» – разум и «сфера» – в смысле оболочки Земли, но как современную стадию, геологически переживаемую биосферой, в которой «человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой». Однако здесь перед нами встала новая загадка, пишет В.И. Вернадский и формулирует ее следующим образом: «Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменить материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен. Его поставил впервые, насколько я знаю, американский ученый, родившийся во Львове, математик и биофизик Альфред Лотка. Но решить его он не смог»¹.

Эти слова – из статьи Вернадского «Несколько слов о ноосфере», написанной им в разгар войны в 1943 г. и явившейся его последней прижизненной публикацией. Как видно, ученый и философ уходит от простого решения этого вопроса, предлагаемого диалектическим материализмом; он не раз называл диамат «новым разворашением мысли» и критиковал за то, что эта философия уже при жизни ее основателей «не отвечала в основном научной методике и научным исканиям»². Марксизм предлагает простое решение: человек материализует свои мысли при помощи деятельности, а сама мысль не есть форма энергии. Однако своим учением о культурной биогеохимической энергии (энергии человеческой культуры) Вернадский идет дальше гегельянства и марксизма, дает оригинальный ответ на этот вопрос в стиле синтезирующего мышления.

Суть этого ответа, на наш взгляд, вытекает из учения Вернадского о биосфере и ноосфере и заключается в утверждении того, что энергия человеческой культуры является их связующим звеном, возникающим из «сознания как функции биосферы» и соединяющим в себе *самосознание человека, его индивидуальные действия и коллективную деятельность как функции культуры*. Именно энергия человеческой культуры и придает этим функциям форму культуры самосознания, культуры индивидуальных дейст-

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 241. Здесь В.И. Вернадский делает примечание: «A. Lotka. Elements of physical Biology, Balt., p. 406, foll.».

² Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление: Заключительные фрагменты раннего варианта рукописи. – М.: Наука, 1991. – С. 244–252.

вий и коллективной деятельности. Именно эта энергия создает *смысловую времязадачность повседневности*, которую Вернадский называл «загадкой вчера – сегодня – завтра в одном эмпирическом мгновении», а также «формальной действительностью» современности, под которой он подразумевал «представление об окружающем, которое вытекает – в конце концов – из исследований его научными приемами, в связи с критической работой логики и теории познания»¹. В формальной действительности (научной картине мира) Вернадский видел, по словам Н.Н. Моисеева, «бесконечнодобие: пространстводобие и времядобие»². Именно эта смысловая времязадачность и образует энергоинформационные поля повседневности, а также социоестественные информационно-функциональные и социокультурные информационно-коммуникативные поля современности, которые создают представления о ближайшем и более отдаленном окружающем мире («правдодобие» через опыт. – *H.N. Mouseev* цивилизационных субъектов – внешние и метавнешние факторы.

Таким образом, мы выдвигаем гипотезу о том, что открытая Вернадским биогеохимическая энергия, превращающаяся с появлением интеллекта в энергию человеческой культуры, является объективной энергоинформационной основой трех разновидностей информационного поля культуры: а) социоестественного, развертывающегося в биологическом времени природного пространства биосферы, б) социокультурного, функционирующего в цивилизационном времени гуманитарного пространства ноосферы, в) энергоинформационного поля цивилизационных субъектов в пространственно-временной ситуации; функциональность энергии человеческой культуры проявляется в энергии информационного поля; энергоинформационный потенциал культуры выступает как сущность всей социальной реальности, включая виртуальную реальность, в которой проявляется интегративно и сущностно важнейшая функция интеллекта – гуманность.

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 97.

² Mouseev H.N. Вернадский В.И. // Русская философия: Малый энциклопедический словарь. – М.: Республика, 1995.

Обоснование этой гипотезы опирается на следующие важнейшие исходные положения и выводы. Во-первых, Вернадский считал главным отличием живого его бренность (смертность), вследствие чего время в нем приобретает функциональную первичность. Функциональная первичность времени, которую живой организм постоянно «ощущает» как противоположность бесконечности циклических процессов внешнего мира и подстраивается под них, является виртуальной реальностью, существующей нематериально, но объективно, сущностью которой является информационность. Информационное поле культуры всегда виртуально.

Во-вторых, Вернадский предупреждает о существующей опасности подменить в исследованиях энергии человеческой культуры научную гипотезу философской, потерять *различия* между живым и косным веществом, стать «на путь исследования живой природы, не считаясь с ее живым характером, как природы, материально-энергетически неотличимой от косной...» Это предупреждение, на наш взгляд, требует сопоставить специфику живого вещества не только с характеристиками косных естественных тел, но и с искусственными системами (научными и техническими), выяснив особенности их функций, их *виртуального бытия*, не только с точки зрения философии как *тождества бытия и небытия*, но с точки зрения биологии, теории живых систем, теории о структуре и функциях мозга, теории искусственных систем, а также теории информации, кибернетики, физики, математики¹. Словом, предстоит создать *комплексную научно-философскую теорию функций живого и неживого вещества*, к которой можно отнести и современную теорию информационного поля культуры. Однако уже сейчас ясно,

¹ Один из крупнейших представителей науки о структуре и функциях мозга в России В.М. Бехтерев (1857–1927) обосновал концепцию о материальности мысли, согласно которой личность бессмертна. (Общие основы рефлексологии человека. – М.; Л., 1928.) Современные естествоиспытатели экспериментально установили наличие в живом веществе «тонкой энергии», называемой по-разному: торсионными полями, биополями, голограммой и т.д. А молекулярный биолог П.П. Гаряев и физик Г.Г. Тертышный (Москва) нашли принципы и создали прибор, с помощью которого можно «выбивать» тонкие энергии из живого вещества, регистрировать их и изучать их свойства. Они установили, что только от 2 до 10% генетической информации находится в материальной ДНК, а остальная генетическая информация находится в невидимом биополе живой клетки (Мулдашев Э.Р. В поисках города Богов. – М., 2007. – Т. 5: Матрица Жизни на Земле. – С. 72–75).

что теория информационных полей культуры, являясь развитием теории живого вещества Вернадского, может рассматривать эти поля в трех аспектах: 1) как продукт функций живого организма (*социоестественный тип поля*), 2) как продукт общественного сознания (*социокультурный тип поля*), 3) как продукт индивидуального сознания цивилизационных субъектов, т.е. как смысловую времязаданность: единство культуры самосознания, культуры индивидуальных действий и коллективной деятельности в ПВС (*цивилизационный тип поля*). Все три типа информационного поля культуры необходимо рассматривать как виртуальную реальность идеально-реального бытия, имеющую свои функции: способность вторично отражаться в сознании человека, побуждать его к творчеству, создавать новую времязаданность иного порядка.

В-третьих, Вернадский обращает внимание биологов и философов на философию холизма, исследующую целостность живого вещества и его функций, проявляющуюся в организмах, существующих в окружающей среде *дисперсно*¹.

Наиболее важным выводом из концепции Вернадского об энергии человеческой культуры для обоснования теории информационного поля культуры, на наш взгляд, является, в-четвертых, следующий: главные свойства цивилизационных дисперсных систем: а) эволюционная способность различать и ближайшие, непосредственные воздействия (внешние), и более отдаленные, опосредованные влияния (метавнешние); б) цивилизационная способность взаимодействовать с внешней и метавнешней окружающей средой посредством информационного поля. В соответствии с принципами преемственности и целесообразности, сохраняя целостность при высокой степени адаптивности и относительной независимости от окружающей среды.

Таким образом, природа информационных полей культуры имеет научное объяснение при помощи учения Вернадского об энергии человеческой культуры, а потому поддается культурно-временному моделированию, с помощью которого можно решать проблему сложности смысла.

¹ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 186.

3. Проблема сложности смысла пространственно-временной ситуации: Культурно-временное моделирование

Построение культурно-временных моделей пространственно-временной ситуации имеет целью ее диагностику (проникновение в сложность смысла) и требует ответа на вопрос: что же делает информационное поле с культурой, переходящей в цивилизацию?¹ Или точнее: чем становится культура, превращаясь в информационное поле? При ответе на эти вопросы, на наш взгляд, необходимо исходить из следующего определения: информационное поле культуры, образуясь как результат действия энергии человеческой культуры, выступает субститутом (заместителем), динамической научно-философской моделью окружающего мира, отражающей различную степень комбинаторной способности животного и человека, выражаяющейся в избирательном восприятии информации и распределении ее во времени; на уровне повседневности виртуальное энергоинформационное поле воспроизводится цивилизационными субъектами в ПВС и этим питает социоестественный и социокультурный типы полей современности, которые в свою очередь оказывают влияние на повседневность.

При формировании динамической модели (научно-философского диагноза) эволюции животного мира (назовем ее диагнозом времени *социоестественного типа информационно-функциональных полей*) ученые выделяют такие факторы: 1) обучение на примере и под руководством родственного окружения; 2) удачная маскировка под пологом растительной среды для защиты от хищников и выбор оптимальных условий и методов для овладения своими жертвами; 3) четкое разделение «трудовых обязанностей» в таких конгломератах, как муравейник или пчелиный рой; 4) использование даруемых природой и удачно выбранных «ору-

¹ Цитируя высказывание Шпенглера о том, что культура умирает в цивилизации, многие авторы считают, что культура «умирает» в цивилизации ежедневно, передавая ей свои достижения, и это одна из важнейших функций культуры и естественно-историческая основа развития цивилизации (Барботько Л.М., Войтков В.А., Мирский Э.М. Тотальная идеология против тотального государства // Вопр. философии. – М., 2000. – № 11. – С. 12–26).

дий»¹. Это – диагноз времени социоестественного типа информационно-функциональных полей – борьбы за выживание. Ему исследователь придает смысл формулы повседневного потока времени: «вчера – сегодня – завтра», а также смысл современной картины мира – «бесконечноподобие: пространствоподобие и времеподобие».

При формировании диагноза времени *социокультурного типа информационно-коммуникативных полей* исследователь учитывает, что поля борьбы за выживание в человеческом обществе трансформируются соответствующим образом: помимо индивидуально-инстинктивного восприятия мира появляются индивидуально-общественные воззрения на мир – научное знание, искусство, философское, религиозное «самоуглубление», «народная мудрость», «здравый смысл» – бытовое, вековое знание человеческих обществ (В.И. Вернадский). При их помощи исследователь формулирует главный код социокультурного потока времени – целостность: преемственность и целесообразность.

При построении диагноза времени цивилизационного типа энергоинформационного поля ПВС диалектика первых двух типов полей конкретизируется в триаде: а) *внутреннее информационное поле культуры самосознания цивилизационных субъектов*, б) *внешнее информационное поле культуры их повседневных индивидуальных действий и культуры коллективной деятельности*, в) *метавнешнее информационное поле культуры*, к которому относятся, например, прогнозы землетрясений в сейсмоопасных зонах, климатические прогнозы разной степени длительности, прогнозирование последствий антропного воздействия на природу, а также различные экономические, политические, идеологические и глобальные проблемы формирования и функционирования сверхобщества. В этой модели цивилизационное время исследуется в соответствии с диалектико-триадической формулой повседневности: «сегодня есть вчера плюс завтра», отражающей цивилизационный код современности – «целостность: преемственность и целесообразность».

¹ Жданов Г.Б. Информация и сознание // Вопр. философии. – М., 2000. – № 11. – С. 97–104.

Таким образом, с точки зрения культурно-временного подхода, ответ на поставленный вопрос, чем становится культура в информационном поле, таков: в социоестественной модели информационно-функциональных полей она приобретает смысл биологического (эволюционного) времени, разворачивающегося в дисперсном пространстве, а в социокультурной модели информационно-коммуникативных полей культура приобретает двоякий смысл: с одной стороны, *смысл гуманитарного пространства* (коллективно-пространственной горизонтали), в котором она выходит из своей этнической, национальной, социальной среды и образует универсальную информационно-коммуникативную среду (среду информационного отбора), включая триалектику внутренних, внешних и метавнешних факторов воздействия на дисперсный (автономный) цивилизационный субъект. С другой стороны, она приобретает *смысл культуры времени цивилизационного субъекта в ПВС* (индивидуально-временной вертикали), в которой диалектика настоящего/прошлого и настоящего/будущего преобразует эволюционную формулу «вчера – сегодня – завтра» в формулу цивилизационного выбора: «целостность есть преемственность плюс целесообразность». Иначе говоря, культурно-временной подход предполагает диагноз времени и динамическое моделирование информационных полей культуры на основе диалектико-триалектической парадигмы¹. Таков научно-философский смысл культурно-временного моделирования информационных полей культуры. Однако это лишь первый шаг в решении проблемы сложности смысла в различных типах полей.

Проблема сложности смысла информационного поля была впервые поставлена в оригинальной теории, которую обосновал видный философ и культуролог, наш современник и соотечественник Л.В. Скворцов. «Информационное поле, – пишет он, – это объективированная виртуальная реальность, субститут (заместитель) действительной реальности. В этой реальности все включенные в информационное поле индивиды могут самоотождествляться как участники этой виртуальной реальности. Между ними нет антагонизмов и нет противоречий. Вместе с тем эта реальность – не ил-

¹ Каширина О.В. Культура времени в современной картине жизни. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – 286 с.

люзия, не пустое личное субъективное переживание. Это конкретное выражение смысла¹.

Впервые Скворцов в теории информационного поля вводит новое понятие, характеризующее сложность смысла информации – «*квалит*»: «Сложность смысла здесь заключена в *единстве*, своего рода атоме некоего странного *идеально-реального бытия*. Назовем его *квалит* (от латинского *qualitas* – качество). Квалит – это атом качества, идеально-реальная определенность смысла... Его структура не совсем обычна. Она имеет две основные составляющие: это – *цель и состояние*. Цель – это нечто идеальное, относящееся к будущему, которое пока что еще не наступило. Состояние – это настоящее, это бытие данного конкретного индивида здесь и теперь. Квалит парадоксальным образом соединяет несуществующее с существующим. Можно говорить о наличии многообразия квалитов в виртуальной реальности»².

В концепции Скворцова о квалите содержится положение о *качестве информационного поля*. Как известно, в середине XX в. К. Шенон выработал удачную формулу точной количественной оценки сложности передачи посланий при помощи введенного им понятия «*бит*». Это было решающим шагом в развитии кибернетики как науки, предназначеннной для использования в процессе управления техническими системами. Почти одновременно с ним (1968) Л. Берталанфи при построении *общей теории жизни и общей теории систем* обосновал понятия «*сигнал*», «*символ*», «*сиэл*» (сигнальный элемент) и др., которые вполне применимы к передаче биологической и социальной информации. Скворцов впервые поставил и решил проблему *качества социальной информации*, выдвинув идею *квалита смысла*, что должно послужить новым импульсом для изучения информационных полей в философии, культурологии и других гуманитарных науках.

Развивая идею Скворцова о качестве информационного поля как идеально-реальной определенности смысла, предлагаем структуру динамической модели совокупности социокультурных, социо-

¹ Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – С. 48.

² Там же. – С. 238, 239.

естественных и цивилизационных полей в ПВС. Для этого используем диалектико-триалектическую парадигму культурно-временного подхода, согласно которой *коллективно-пространственная горизонталь* цивилизационной модели включает: 1) сектор конфликтологической дисперсности – внутренняя составляющая, 2) сектор публицистической диагностики – внешняя составляющая, 3) сектор социокультурных факторов (сегмент искусства, сегмент религиозных верований и др.) – метавнешняя составляющая, 4) сектор природного окружения – метавнешняя составляющая. Взятые вместе эти составляющие коллективно-пространственной горизонтали размещаем в модели трехгранной пирамиды, вписанной в шар, в которой шар символизирует индивидуально-временные границы исследуемой пространственно-временной ситуации (ПВС) и диаметр которого представляет *индивидуально-временную вертикаль*, взятую между любыми противоположными точками шара, имеющими смысл настоящего/прошлого (сстояния) и настоящего/будущего (цели). Индивидуально-временная вертикаль, следовательно, как и коллективно-пространственная горизонталь, включает триалектику внутреннего, внешнего и метавнешнего, вытекающую из диалектики настоящего/прошлого и настоящего/ будущего (сстояния и цели).

Сформулированная таким образом модель трехгранной пирамиды, вписанной в шар, представляет собой модель диагноза времени любой ПВС и лишь на первый взгляд является сложной. На самом деле такая модель, отражающая диалектику линейных связей индивидуально-временной вертикали и коллективно-пространственной горизонтали во всех четырех вершинах трехгранной пирамиды (соционприродной, социокультурной, публицистической и конфликтологической), демонстрирует и нелинейные триалектические связи внутреннего, внешнего и метавнешнего (как гуманитарного пространства, так и цивилизационного времени) через фигуру шара, легко анализируемые при помощи методов социологического, конфликтологического, естественно-научного или социокультурного (гуманитарно-научного) исследования.

Универсальность всей модели, однако, не уменьшает специфики каждого из ее компонентов, заключающейся в следующем.

1. При анализе социокультурной составляющей общего диагноза времени (*квалита смысла социокультурного информационно-*

коммуникативного поля) такая модель позволяет диагностировать динамику духовной ситуации не в терминах локальных культур, а в универсальных терминах: *вещная самоидентификация* (самоотождествление индивида с лучшими технологическими возможностями и товарами, производимыми в мире) и *информационная самоидентификация* (знание, не зависящее от национальных, языковых и иных барьеров). На основе таких самоидентификаций рождаются различные информационные сообщества (космополитические общности) – потребительские, религиозные, философские, культурные, спортивные и т.п.

2. При публицистическом диагнозе (*определении квадрата смысла публицистического информационно-коммуникативного поля*) часто пишут о новых типах коммуникации, отмечая роль возросших скоростей на транспорте, интенсивность соприкосновения культур в силу массовых миграций и т.д. Но наиболее интересным, как пишет Скворцов, является возникновение механизмов передачи и восприятия информации, которые не зависят непосредственным образом от этнической и исторической специфики. К ним мы отнесем возникновение и функционирование метаидеологии, метаобразования, инноватики и т.п.

3. В конфликтологической диагностике (*определении квадрата смысла конфликтологической дисперсности*), очевидно, должное место необходимо отводить анализу внутренних конфликтов цивилизационных субъектов в таких терминах, как «духовный вакуум», «внутренняя пустота», «перебор смыслов вчера – сегодня – завтра» (Л.В. Скворцов), а также «процесс повседневного творчества», «субъективирующие практики сопротивления дисциплинарному доминированию» (Мишель де Серто)¹ и т.п. Анализ внешних и метавнешних факторов в конфликтогенной ситуации можно осуществлять в терминах: «поток информации», «квант информации», «информационная детонация» (состоящая из суммы связанных друг с другом сообщений – квантов информации), «пакет детонирующей информации», «информационная хлопушка» (искусственно созданный недетонирующий информационный пакет) и т.п.

¹ См. подробнее: Глатарев Б.С. Информационно-коммуникативные технологии и проблемы контроля поведения индивидов // Социолог. исследования. – М., 2007. – № 8. – С. 42–51.

4. Диагноз социоестественных факторов смысловой модели информационно-функциональных полей, помимо уже указанных метавнешних факторов глобального характера, требует осмысления, как считает Скворцов, главного парадокса технической цивилизации: совпадения нарастающего комфорта с формированием реальных предпосылок прекращения жизни человеческого рода. Как видим, общий диагноз (определение структуры и сложности смысла) совокупности информационных полей неизбежно приводит к философским обобщениям.

Философский диагноз времени информационных полей культуры позволяет поставить проблему их интенсивности и гармоничности («золотого сечения»), решение которой будет отвечать требованиям духовного здоровья народа. Значимым индикатором духовно-нравственного состояния общества, особенно в настоящее время, в условиях аморализма, царящего в СМИ, является отношение к нравственному контролю над содержанием телевизионных программ. За такой контроль выступают 80% опрошенных молодых людей (среди юношей 72%, среди девушек 89%). Чаще всего за него выступают молодые люди с высшим образованием (86%), гуманитарии (88%), домохозяйки (96%), творческие работники (89%), реже – руководители (50%), военнослужащие (70%) и безработные (68%). При этом 59% молодых людей считают, что современные российские СМИ не способствуют формированию качеств гражданина и патриота. В первую очередь, СМИ, по их мнению, пропагандируют деньги (59%), а ценности семьи (22%), справедливости (8%) и веры (7%) утверждают в последнюю очередь. Судя по опросам, молодежь обладает еще существенным позитивным духовно-нравственным потенциалом¹.

* * *

Определяя глобальный технологический прогноз на XXI век, И.В. Бестужев-Лада отводит решающую роль информационным полям, а четыре этапа их развития он называет «поколениями Интернета». В первом поколении неизбежен переход от «информа-

¹ Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социолог. исследования. – М., 2007. – № 4. – С. 37–43.

ционного хаоса» Интернета сегодня к «информационному космосу» Интернета завтра при помощи «интернетской цензуры». Второе поколение – просто чтобы выжить человеку и человечеству – обязательно должно отличаться от современного своей упорядоченностью по заранее заданным критериям: безопасности и полноты информации, а также способностью информационного поля *выполнить практически любые разумные задания*. «Третье по счету и предпоследнее из видимых сегодня футурологами поколение Интернета должно отличаться от предыдущих своей эвристичностью – *относительной независимостью от человека*». Наконец, четвертое поколение Интернета будет представлять «независимая от человека» *«упорядоченная совокупность информационных полей»* – по сути, постчеловечество (т.е. то, что будет *после* человечества). Поэтому необходимо «начинать прогнозное обоснование процесса гуманизации перехода от человечества к постчеловечеству»¹.

На фоне этого прогноза невнимание современных исследователей к проблемам гуманизации развертывания и функционирования информационных полей культуры кажется просто необъяснимым равнодушием к будущему, учитывая то, что информация о будущем является в настояще время остройшим дефицитом.

¹ Бестужев-Лада И.В. Глобальный технологический прогноз на XXI век // Социолог. исследования. – М., 2007. – № 4. – С. 22–33.